

УДК 330.33.01

ЦИКЛИЧНОСТЬ РАСШИРЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ И КРИЗИС КАК ПОВОД ОБРАЗОВАНИЯ НОВЫХ ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДОВ

Щёголева М.Ю., Агафонова М.С.

*Воронежский государственный архитектурно-строительный университет, Воронеж,
e-mail: m9507769124@yandex.ru*

Изучаемый мировой экономический кризис имеет системный характер и затрагивает значительное большинство национальных хозяйств мира. Развитие информатизации мировой экономики как формулирующий фактор ее постиндустриального изменения во многом определил отстранение материального рынка от рынка реальных сбережений. Кризис происходит в период спада тогда, когда старая структура экономики в целом находится в конфликте с запросами новейшей усовершенствованной парадигмы, но экономическая система еще не готова для преобразований. Для сохранения производства материальных благ и услуг могут применяться устройства прямого государственного кредитования и субсидирования, строго привязанного к осуществлению производственных программ.

Ключевые слова: социально-экономические системы, кризис, финансы.

CYCLICITY EXPANSION OF SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEMS AND CRISIS AS A REASON THE FORMATION OF NEW TECHNICAL AND TECHNOLOGICAL WAY

Shchegoleva M.Yu., Agafonova M.S.

*Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering, Voronezh,
e-mail: m9507769124@yandex.ru*

Learning the global economic crisis is systemic in nature and affects a large majority of the national economies of the world. The development of informatization of the world economy as a factor in formulating its post-industrial changes defined the removal of material from the market the market of real savings in many ways. The crisis occurs during the recession when the old structure of the economy as a whole is in conflict with the demands of the modern paradigm improved, but the economic system is not yet ready for change. To maintain the production of goods and services can be used devices of direct government lending and subsidies, are strictly tied to the implementation of production programs.

Keywords: socio-economic systems, crisis, finances.

Изучаемый мировой экономический кризис имеет системный характер и затрагивает значительное большинство национальных хозяйств мира. Ряд влияний этого кризиса напрямую обусловлено от объема и тесноты хозяйственных связей национальных хозяйств и носит обратную подчиненность от их слияния в мирохозяйственные связи.

Развитие информатизации мировой экономики как формулирующий фактор ее постиндустриального изменения во многом определил отстранение материального рынка от рынка реальных сбережений. Это отстранение традиционно выражается в несоответствии материальной массы товарной массе, что в результате вызвало мировой экономический кризис. В роли основных причин произошедшей ситуации можно выявить такие:

Во-первых, по мере развитости технико-технологического прогресса последовал существенный рост нематериальных сбережений компаний.

Во-вторых, по мере развитости информационных технологий увеличился разрыв в обладании материалов, касающихся финансовой оценки реальных сбережений компаний, что вызвало асимметрию коммерческого восприятия и коммерческих оценок.

В-третьих, цикличность коммерческих процессов повлекла к тому, что отрыв рынка материальных сбережений от рынка реальных сбережений стал принимать лавинообразный характер и, наконец, вызвал экономический кризис.

Следует отметить и то, что ступень техники и технологии является важнейшим фактором, обуславливающим социально-экономические границы жизни населения и, как результат, отношения насчет производства и размещения общественного продукта. В свой черед социально-экономический формат предприятия и регулирования производством в большей степени определяет эффективность применения его техни-

ческой базы и вызывает импульс (или дисбаланс) для усовершенствования.

Последние полтора века обладают приближением технико-технологического прогресса организации. Это обусловлено рождением нового раздела как знаний, так и производства – информационных технологий, разрешающих обеспечить стремительную технико-технологическую адаптацию последствий фундаментальных анализов и повысить качество и эффективность управления организацией.

Многие века рост производительности труда, наравне с повышением техники и технологии, а, следовательно, и рост общественного продукта предназначался углублением специализации – внутрипроизводственной, отраслевой, народнохозяйственной, территориальной. Неспроста этим процессам отдается непрерывное внимание в практике и теории экономики. Но любое проявление, даже социальное, обладает физическим пределом. Здесь можно изучать это понятие, как в буквальном, так и в переносном значении, ибо свои права по физической степени производственное оборудование отдает социальным процессам.

Описанное выше позволяет усомниться в будущем специализации производства и проанализировать вывод о том, что у нее тоже есть «физический предел», вызвавший отслеживаемый нами кризис. Эта концепция дополняет небезграничность резервов традиционного сырья, которая не дает повода сомневаться большинству специалистов. Следовательно, стоит задача основания стратегической линии технико-технологических положений и прогресса производственных технологий, т.е. новейшего технико-технологического уклада – основы новейшего экономического роста.

Кризис происходит в период спада тогда, когда старая структура экономики в целом находится в конфликте с запросами новейшей усовершенствованной парадигмы, но экономическая система еще не готова для преобразований. Для понизительной стадии присущи: продолжительная стагнация в традиционных разделах и подразделений экономики, тогда как новые разделы могут развиваться стабильными темпами; продолжительные нарушения в деятельности материальной системы и международной торговле; кризис присутствующих производственных форм и регулирования экономики. Все перечисленные проблемы яв-

ляются комбинированными частями общего структурного кризиса мировой экономики. Основным признаком кризиса заключается в том, что он прерывает прежний ход роста экономики, нарушает её поступательное движение. Структурный кризис покрывается только тогда, когда устаревшая структура экономики начинает отдавать место новым ветвям организации, новым формам производства и регулирования экономики. А это значит, что структурный кризис покрывается только нововведениями. Период спада обычно длится около 10 лет и затем на смену приходит депрессия. Это означает, что подъем образует объективную ситуацию, которая определяет его завершение, обуславливает кризисные события и обязательно движется к депрессии, а через нее к положению временного равновесия и недостатку развития. Значительно важным, является то условие, что без спада невозможно зарождение нового цикла свершению нового уровня в экономическом развитии.

Мировая финансовая система с 1973 г. отличается возрастанием роли усовершенствующих технологий. Одновременно шла политика дерегулирования национальных рынков и либерализация в области движения капиталов, которое привело к заметным изменениям.

В этот период на первый план выплывают новые страны мирового экономического совершенствования, в том числе так сказать «азиатские тигры», далее Китай и Индия, а в странах, ранее являвшихся локомотивами мирового развития, к примеру, в Японии, происходит убыль темпов развития. В середине наблюдаемого промежутка происходит конец нерыночной социалистической системы, но потом бывшие социалистические страны показывают высокую скорость развития [1].

Отсюда следует, что существенно изменяется сама форма мировой экономики и ее основных связей, происходит отчетливое смещение ее центров. Форма хода циклов и кризисов в корне преобразовывается в связи с изменением типа экономики, изменением мировых связей, развитием центров мировой экономики, выставлением на первое место новых областей экономики.

Важнейшие причины кризиса 2008 г. сосредоточены в скачкообразном назначении пользы от роста глобализации, в преуспевании за счет совершенствования мировых процессов в мировой экономике значитель-

ного числа государств и целых регионов, достижение которых зависело от среднеразвитых и развивающихся стран, не заполучивших от этого процесса подходящих преференций. Зафиксировано, что именно финансовое подразделение активизировало причины экономической глобализации, одновременно определяя подъемы в точках перелива капитала, и обуславливая кризисы в менее сильных национальных экономиках при его ярких оттоках.

Вторым вынесенным положением служит выход на первое место финансовых технологий от экономики в целом. Текущие финансовые корпорации приняли поистине гигантские положения, в некоторых из них функционируют по всему миру значительные высококвалифицированные финансисты, что является совершенно новым явлением, подобным возникновению громадных монополий в конце XIX и начале XX вв.

Третьей принимаемой мыслью является запаздывание мировых политических установлений от усовершенствования мировой экономики. Близкий контакт национальных экономик вгоняет в очень быстрое и во многом неуправляемое реагирование на локальные кризисы в различных местах планеты. Один из основных факторов неустойчивости кроется в том, что политические институты запаздывают от экономики, которая давно перешла национальные рамки и нуждается в наднациональном регулировании, новых образцов совместного надзора над происхождениями неустойчивых финансовых и иных рынков [2].

Четвертое положение заключается в том, что ускоренное распространение кризиса объединено с диспропорционально усовершенствующимся процессом международного разделения труда. Это выражается в странах с разнообразными размерами и экономической развитостью, но наиболее ярко в небольших государствах.

Один из основных видов современного разделения труда между странами заключается в том, что наиболее образованные страны все более специализируются на аккумуляции мировых финансовых активов и создании фиктивного капитала именно за счет использования различных финансовых институтов и инструментов. Заведомо финансовый рычаг из рычага, связанного в большей степени с обращением, вылился в рычаг, обеспечивающий основное направление развития экономики.

Пятое положение состоит в том, что в последнее время утвердилась тенденция увеличения доли портфельных инвестиций в международной миграции капиталов.

В последние десятилетия в развитых странах шел активный процесс вывода материального производства на периферию. Это было связано с тем, что, во-первых, сложно конкурировать с производством в тех странах, где была низкая стоимость рабочей силы, в том числе достаточно квалифицированных работников; во-вторых, с иными более выгодными условиями, в частности, менее жестким законодательством, в том числе и экологическим; в-третьих, с тем, что в развитых странах с изменением господствующей системы ценностей с «ценностей выживания» на «ценности самовыражения» все меньшее число людей хотело работать в достаточно сложных условиях материального производства; там во все большей степени оставались только такие работы, которые нельзя было заменить импортом; наконец, важнейшим фактором был рост финансового сектора и финансовых и с ними связанных услуг, которые повышали снижающиеся объемы ВВП, и создавали гораздо более высокие доходы [1].

Выше сказанное означает, что финансовый рычаг стал не просто частью обращения, но фактически ведущей «производительной» областью экономики.

Марксистская теория, усовершенствовалась в течении последних полутора веков, доказала, что внутренние несогласие рыночной системы производства, базирующейся на частном присвоении, определяют объективную нужду включения государства в экономическую деятельность. Причем преимущество в подтверждении этого вывода относится именно к марксистам, а все не Дж. Кейнсу.

Государство в состоянии позднего капитализма выражается не только как субъект, назначающий «правила игры» и гарантирующий их постоянство, в частности, гарантии прав собственности, устойчивость денежной системы, но и как: (1) капитал особого рода и (2) субъект сознательного регулирования экономики, корректирующий и ограничивающий механизмы саморегулирования, свойственные для рыночной системы.

Исследование социальных интересов, лежащих в основании выработки программ выхода из кризиса, предоставляет выделить две главных группы решений.

Первая: требуется поддержание финансового рычага экономики с целью гарантии стабильности финансовой системы для устранения экономического кризиса, что отвечает заинтересованности всех граждан, например, сохранение рабочих мест.

Вторая: предполагает отчасти кардинальные перемены сформировавшейся финансовой системы, выход из кризиса путем сокращения доходов и собственности всех тех, кто активно вкладывал в финансовые спекуляции в течении последних десятилетий. Капитал госбюджетов в рамках этого сценария будут направляться непринужденно на поддержку производства, решение социальных проблем, не опосредуя частными финансовыми институтами.

Наиболее действенный путь – социализация капиталов. По существу это уничтожение финансовых пузырей при поддержке общественно-полезного назначения финансовой системы. Что относится к гарантиям вкладов, то они должны быть реализованы в полном объеме только для мелких и средних вкладов, связанных с обретением заработной платы, иной трудовой прибыли пенсионными сбережениями и т.п.

Для сохранения производства материальных благ и услуг могут применяться устройства прямого государственного кредитования и субсидирования, строго привязанного к осуществлению производственных программ [2].

Неоднократно возросший мировой производственный аппарат, инновационно-инвестиционный рычаг мировой экономики направлены на систему преимуществ индустриальной эпохи, включая преимущество военно-технического сектора, изучение и использование природных ресурсов. В послевоенный период положение холодной войны подталкивало на опережающий повышение прямых и косвенных военных затрат в структуре ВВП, на затрудненную гонку вооружений. Строеие технико-технологического потенциала всеобщей экономики направленно на преимущества индустриального общества не отвечает потребностям постиндустриальной цивилизации. Решение этого критического положения может быть найдено в рамках перестройки структуры инновационно-инвестиционного рычага мировой экономики, увеличение его доли в ВВП и направленности на инновационное совершенствование человеческого капитала и ресурсосберегающих технологий.

Увеличивающийся технологический разрыв между передовыми и отстающими странами. Это предназначает низкую конкурентоспособность продукции запаздывающих экономических систем. Техничко-технологическое устройство XXI в. повысит разрыв между передовыми и отстающими странами, поскольку у вторых нет минимально вынужденного собственного научного, кадрового и инвестиционного потенциала для освоения шестого технологического уклада. Выход – в партнерстве авангардных и отстающих экономических систем, чтобы сделать плоды развертывающегося глобальной технико-технологического уклада доступными для всех стран и сблизить уровень их экономического и социального развития.

Резкий недостаток кадров, способных оперативно осваивать, разрабатывать, эксплуатировать и производить значимые технологии. Речь идет о кадрах всех компонентах технологической цепочки – квалифицированных рабочих, ученых, конструкторах, менеджерах, инженерах, государственных служащих техников. Дело не в их количестве, а в качестве, настроен на коренные новшества, связанные с немалым риском и с крупным достижением в случае благополучного овладения новых технологических рыночных ниш. Осложняющиеся требования воспроизводства, новые вызовы XXI в. вынуждают у государства, бизнеса и науки динамичного технико-технологического партнерства, что служит более значимым обстоятельством замены технико-технологической системы, чем промышленное изменение, требующее громадных капиталовложений. Это одно из главных мест стратегии технико-технологического развития и научно-технической революции.

Увеличение диспропорций в динамике всестороннего инновационно-инвестиционного капитала. Возникновение постиндустриального технологического метода производства, шестого технико-технологического устройства требует кардинального инновационного оживления основного капитала, инвестирование триллионов долларов в эпохальные и базисные нововведения – в условиях уменьшения скорости роста результативности воспроизводства в планетарном объеме. И чем крупнее и масштабнее объем основного капитала, тем большей инерционностью он обладает.

Снижение цен на нефть происходит одновременно с финансовым кризисом, зави-

симой неудачей финансовых пузырей. Это тождество дает сильный сигнал к замене технологических укладов, так как не оставляет надежды для продолжения сформировавшихся форм предпринимательского нрава как в производственной, так и в финансовой областях.

Внешние меры ограничены, в большинстве, поддержанием ликвидности банковской системы и не могут дать необходимого эффекта. Во всяком случае, размер импульса экономического увеличения многократно меньше мощности ипотечной кредитной системы.

Поддержать мобильность отраслевой макроструктуры – основная проблема расширения рыночной макроэкономики. Прогресс состоит в организации институтов, обеспечивающих вероятность нарушения отраслевого и финансового баланса при котором инвестиции равны сбережениям вращающегося равновесия.

Осложнение системы состязательных механизмов готовит и создает обстановку для иерархической реформы системы рынков. Переходная бюджетная экономика еще не производит определенной рыночной иерархии, но уже организует иерархию конкурентных механизмов. Противоречивость механизмов самоорганизации рынка в условиях стабилизационной роли переходной бюджетной экономики преобразовывается в «четырёхтактный двигатель». На стратегическом рынке формируется механизм внутренней конвергенции финансового капитала и государства. На материальном рынке работает общая метаморфоза ценных банковских бумаг, объединяющая в одно целое систему банков. На товарно-денежном рынке образуется кластерный механизм. На потребительском рынке существует механизм капитализации дохода населения, в конечном счете, образуются социальный капитал.

Переход от рынка к рынку в дальнейшей рыночной иерархии не взаимосвязан с конкуренцией между рынками. Переход по ступеням рыночной иерархии каждый раз выполняется на максимуме увеличения национального дохода, общедоступного именно данным и институтам рынка и системе структур.

Трансформационное содержимое мирового финансового кризиса требует установления проблемы о связи рационализации и трансформации. Так как мировой финансо-

вый кризис трактуется феноменом рыночной макроэкономики то необходимо изучить его с точки зрения рационализации.

Уникальность концепции К. Маркса о развитии форм стоимости заключается в том, что меру стоимости, систему денежных оборотов и кругооборотов национального дохода и основного капитала он исследовал как общеэкономическую рыночную систему – форму стоимости.

Эпохе денежной формы стоимости относится разделение рынка на уровни: макроэкономика и микроэкономика. Вычленение структурных уровней возникало на агрегировании и развитии денежного оборота национального дохода, в отличие от суммы товарно-денежных оборотов микроуровня.

Классический капитализм XIX в. строился на примате производительного (основного) капитала. Денежная форма стоимости сложилась в конце XIX в. и просуществовала до второй половины XX в. С 70-х гг. прошлого века и до сих пор господствует валютно-денежная форма стоимости, означающая следующий шаг в усложнении рынка. Рынок становится открытым и глобальным. Ему присуще агрегирование оборота национального дохода на мировом уровне.

Кризис 2008-2009 гг. знаменовал собой начало образования финансовой формы стоимости, существование которой продлится, если исходить из цикла Н.Д. Кондратьева, до 50-60-х гг. XXI в. Финансовую форму отличает как минимум трансформация горизонтального рынка в иерархический. Его базой является метаморфоза функциональных капиталов – финансового, денежного, валютно-денежного, производительного регионального, социального.

Большое значение имеет образование в качестве самостоятельного, то есть имеющего свои институты, стратегического рынка, вырабатывающего стратегический потенциал экономического роста, или экономический квант, реализуемый с помощью рыночной иерархии. Именно в этом и состоит трансформационный кризис в экономике.

Список литературы

1. Филичкина А.Ю., Агафонова М.С. Теоретические основы внутренней и внешней среды предприятия // Международный студенческий научный вестник. – 2014. – № 1. – С. 34.
2. Агафонова М.С., Архипова Е.А. Мировой экономический кризис и его влияние на экономику // Международный журнал экспериментального образования. – 2011. – № 8. – С. 174.